

Понятие рациональности в концепциях общественного выбора Дж.

Бьюкенена и Э. Даунса

Юрина Наталья Сергеевна

Аспирант

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Философский факультет, Кафедра философии политики и права, Москва, Россия

E-mail: nato_2008@mail.ru

Теория общественного выбора, сформировавшаяся в 50-70 гг. XX века на пересечении экономической и политической мысли, в качестве основной предпосылки имеет допущение о рациональности субъекта. Базовой для этого течения является неоклассическая установка, согласно которой под рациональностью понимается «максимизация полезности индивидов в пределах ресурсов, имеющих в их распоряжении, знаний, которыми они располагают, и ожиданий в отношении действий других партнеров». [1] [Нуреев, 2005, С. 33] Однако по мере развития теории общественного выбора данная установка подверглась определенным модификациям, которые были связаны с адаптацией этого направления к политическим реалиям. В частности, особый интерес представляют трактовки рациональности, предложенные западными исследователями Джеймсом Бьюкененом и Энтони Даунсом.

Экономист Дж. Бьюкенен исходит из того, что индивидуальный субъект, являющийся участником коллективного выбора, ведет себя рационально при выборе цели и действий, необходимых для её достижения. Как в экономической сфере, так и в политике репрезентативный индивид максимизирует полезность путем транзитивного ранжирования товаров (общественных благ). При этом поведение субъекта является рациональным тогда, когда он, будучи последовательным в своих действиях, выбирает «больше», а не «меньше». Однако если в условиях рынка существует четкая связь между индивидуальными действиями и конечным результатом, то в политической сфере имеет место ситуация неопределенности, связанная с тем, что люди не могут адекватно предсказывать поведение друг друга. Дж. Бьюкенен утверждает, что данную ситуацию можно устранить с помощью достижения особых соглашений, предполагающих, что «голос индивида в одном акте коллективного выбора является предметом обмена на голоса других индивидов на более поздних стадиях выбора». [2] [Buchanan, 1990, С. 35] Кроме того, если в условиях рыночной экономики человек, зная о возможных выгодах и издержках, постоянно испытывает чувство ответственности за принимаемые решения, то в политике, где уровень неведения субъекта крайне высок, он теряет это ощущение, что выражается либо в принятии решений без внимательного изучения альтернатив, либо в уклонении от участия в выборах. Таким образом, в модели Дж. Бьюкенена имеют место два фактора, ограничивающие рациональность: ситуация неопределенности и различные степени ответственности за конкретные решения.

Американский политолог Э. Даунс указывает на то, что «идея о рациональном потребителе» [3] [Downs, 1997, С. 7], привнесенная в политику из традиционной экономической теории, позволяет лучшим образом предсказывать поведение индивидов, поскольку человеческие действия становятся упорядоченными в некоторую единую схему. При этом рациональность в широком смысле отождествляется с эффективностью, т.е. с достижением субъектом своих целей путем, который использует наименьшее количество редких ресурсов на единицу результата. Согласно Э. Даунсу, рациональный человек (1) принимает решение, исходя из спектра альтернатив, (2) транзитивно ранжирует альтернативы в порядке своих предпочтений, (3) выбирает из них ту, что наиболее высоким образом

оценивается в его упорядочении, (4) является последовательным в своих действиях, т.е. при столкновении с одинаковыми альтернативами всегда осуществляет такой же выбор. Рациональность в узком смысле, которая используется американским исследователем в его концепции функционирования демократии, предполагает акцентирование внимания только на экономических и политических целях каждого индивида или группы. При этом в модели Э. Даунса также имеет место неопределенность, которая отличает «политического человека» (*homo politicus*) от утилитарного *homo economicus*, поскольку первый оказывается не в состоянии полностью просчитать возможные выгоды и издержки. Данная ситуация приводит к возникновению нескольких политических феноменов, включающих рациональное неведение, убеждение и лобби. Таким образом, Э. Даунс, используя ограниченную версию рациональности, подчеркивает значение фактора неопределенности при принятии политических решений индивидом или группой людей.

Итак, отталкиваясь от традиционного экономического определения рациональности, предполагающего максимизацию полезности индивидом путём прямого сопоставления выгод и издержек, оба исследователя делают акцент на факторе политической неопределенности, который, внося изменения в рациональную составляющую поведения людей, порождает эффекты торговли голосами (лобби), сознательного неведения, а также уклонения от участия в избирательном процессе.

Источники и литература

- 1) Нуреев Р. М. Теория общественного выбора. М., 2005.
- 2) Buchanan J. M., Tullock J. *The Calculus of Consent*. Ann Arbor, 1990.
- 3) Downs A. *An economic theory of democracy*. N. Y., 1997.